

Институт юридической ответственности в системе конституционного правопонимания

М. Р. Ромашова

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье анализируется институт юридической ответственности как форма правового состояния, в рамках которого физические и юридические лица обязаны претерпевать и претерпевают негативные последствия совершения ими активных (действий) и пассивных (бездействий) противоправных деяний.

В контексте конституционного правопонимания институт юридической ответственности предлагается рассматривать в качестве структурно-функционального элемента механизма применения конституции, представляющей в данном контексте универсальное средство регулятивно-охранительного воздействия – нормативный правовой акт высшей юридической силы и прямого действия.

Исследуется институт конституционной ответственности в виде досрочного отстранения от должности представителей публичной власти. Делается вывод о том, что данный институт носит комплексный характер, предполагающий либо межотраслевой (отстранение от должности президента в рамках процедуры импичмента), либо этико-правовой (отстранение от должности на основании «утраты доверия», «совершения поступка, порочащего честь и достоинство») характер.

Ключевые слова: юридическая ответственность, конституционная ответственность, наказание, конституционное правопонимание, представитель публичной власти, импичмент, утрата доверия.

Для цитирования: Ромашова М. Р. Институт юридической ответственности в системе конституционного правопонимания // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 2 (76). – С. 57–72. DOI: 10.35231/18136230_2024_2_57. EDN: QHEHNF

Institute of Legal Responsibility in The System of Constitutional Legal Understanding

Maria R. Pomashova

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The institution of legal liability is analyzed as a form of legal state within which individuals and legal entities are obliged to endure and are undergoing the negative consequences of committing active (actions) and passive (inactions) illegal acts.

In the context of constitutional legal understanding, the institution of legal responsibility is proposed to be considered as a structural and functional element of the mechanism for applying the constitution, which in this context represents a universal means of regulatory and protective influence - a normative legal act of the highest legal force and direct action.

The institution of constitutional responsibility in the form of early removal from office of representatives of public authority is studied. It is concluded that this institution is complex in nature, involving either intersectoral (removal of the president from office as part of the impeachment procedure) or ethical and legal (removal from office on the basis of "loss of trust", "committing an act discrediting honor and dignity") character.

Key words: legal responsibility, constitutional responsibility, punishment, constitutional legal understanding, representative of public authority, impeachment, loss of trust.

For citation: Romashova, M. R. (2024) Institut yuridicheskoy otvetstvennosti v sisteme konstitucionnogo pravoponimaniya [Institute of Legal Responsibility in the System of Constitutional Legal Understanding]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (76). Pp. 57–72. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_2_57. EDN: QHEHNF

Введение

Юридическая ответственность в качестве межотраслевого правового института традиционно привлекает к себе внимание ученых, специализирующихся в областях как общетеоретических, так и отраслевых, и прикладных правовых исследований [1, с. 106–108; 3, с. 190–191; 4, с. 57–62; 7, с. 26–33; 10, с. 9–21 и др.]. При этом, несмотря на обилие публикаций, все они могут быть условно объединены в три предметные группы: связанные с пониманием юридической ответственности как таковой, нормативным закреплением видов и мер юридической ответственности в санкциях отраслевых поведенческих норм, применением юридической ответственности.

В контексте общетеоретического понимания юридической ответственности основное внимание уделяется формулированию «универсальной» (применимой ко всем отраслям права и законодательства) дефиниции, а также продолжающейся вплоть до настоящего времени дискуссии о соотношении ретроспективной (негативной) и перспективной (позитивной) ответственности субъектов.

Проблема нормативного закрепления (санкционирования) юридической ответственности рассматривается в основном применительно к разграничению понятий «юридическая ответственность», «наказание», «меры принудительного правообеспечения», «иные меры принудительного характера».

Что касается применения юридической ответственности, то здесь, как правило, основные дискуссии сводятся к выяснению юридико-технических особенностей, обусловленных отраслевой спецификой регулятивно-охранительного воздействия [6, с. 37–45], а также атрибутами, связанными с разграничением публичного и частного права [9, с. 468–472].

Предметом предлагаемой статьи являются общетеоретическая конструкция юридической ответственности, адаптированная к современному российскому конституционному правопониманию, а также особенности санкционирования конституционной ответственности и ее применения применительно к отдельным категориям представителей публичной власти (действующему президенту РФ, президенту РФ, прекратившему исполнение полномочий, высшему должностному лицу субъекта РФ).

В качестве основного целеполагания выступает формирование теоретико-праксиологической модели конституционной ответственности как структурно-функционального элемента механизма применения конституции. При этом конституция выступает в качестве нормативного правового акта (закона), наделенного как общими (формальность, нормативность, государственная гарантированность и санкционированность), так и специальными (высшая юридическая сила, прямое действие, особый порядок применения) признаками.

Достижение поставленной цели потребовало от нас решения ряда научных задач, основными среди которых являются:

- осуществление общетеоретического и системного анализа понятия «юридическая ответственность»;
- адаптация теоретической конструкции юридической ответственности к современному конституционному правопониманию;
- изучение особенностей нормативного закрепления юридической ответственности субъектов конституционно-правовых отношений, а также юридической техники применения конституционной ответственности в отношении отдельных категорий представителей публичной власти.

Юридическая ответственность как общетеоретическая категория

Как было отмечено, общетеоретический анализ юридической ответственности сводится к многочисленным попыткам формулирования ее дефиниции [12, с. 16–22; 11, с. 153–155 и др.], а также к столь же многочисленным спорам относительно соотношения ретроспективного и перспективного действия ответственности как средства публичного (объективного) либо частного (субъективного) правоограничения [5, с. 10–12; 8, с. 117–120; 2, с. 47–50 и др.].

Относительно подходов к общетеоретическому пониманию юридической ответственности следует сказать, что все они, безусловно отличаясь по предлагаемым формулировкам, едины в следующих характерных признаках:

- юридическая ответственность представляет собой форму субъективной обязанности, предполагающей претерпевание субъектом определенного негативного воздействия (наказания) со стороны лица, установившего вид и меру такого наказания и гарантирующего возможность его применения;

- вид и мера наказания закрепляются в негативных (карательных) санкциях норм права;

- основанием применения юридической ответственности является факт совершения субъектом-адресатом деяния, квалифицируемого в качестве правонарушения.

Что касается разграничения ретроспективной и перспективной юридической ответственности. По нашему мнению, дискуссия в данной области связана с различным пониманием категории «юридическая обязанность».

Те, кто полагают, что обязанность «отвечать» возникает у субъекта только после того, как он совершил то, по поводу чего, собственно говоря, предстоит «давать ответ», считают юридическую ответственность институтом ретроспективного действия и считают, что ее наступление

обусловлено двумя обстоятельствами: объективным – закрепление вида и меры ответственности в санкции нормы права и субъективным – совершения правосубъектным лицом деяния, за которое ответственность предусмотрена.

Сторонники теории перспективной ответственности полагают, что обязанность «отвечать» возникает у субъекта сразу после вступления в юридически значимое взаимодействие с другим лицом, независимо от последствий такого взаимодействия, которые могут с равной вероятностью быть как правомерными, так и противоправными. Полагая описанный спор между апологетами представленных теоретических концепций юридической ответственности практически неразрешимым, а значит вечным, в дальнейшем будем придерживаться ретроспективного подхода, в соответствии с которым юридическая ответственность является следствием правонарушения.

Конституционная ответственность как системный элемент современного российского конституционного правопонимания на этапе его становления

Конституционное правопонимание представляет собой способ восприятия и оценки конституции на уровне индивидуального, группового, общественного (национального) правосознания [14, с. 41–44]. С учетом выделения в структуре правосознания двух базовых компонентов: юридической психологии и юридической идеологии, необходимо дифференцировать психологическое и идеологическое понимание конституции, а это, в свою очередь, предполагает различие в подходах к пониманию конституционной ответственности.

Психологическое представление о конституции в современной России может с определенной долей

условности быть названо «конституционной малограмотностью». По данным социологического опроса, проведенному ВЦИОМ в 2018 г., выяснилось, что только 6 % респондентов посчитали, что они хорошо знают Конституцию, 23 % из числа участников опроса признались, что никогда не держали ее в руках и незнакомы со структурой и содержанием этого документа¹. Естественно, что при таком подходе говорить о сколько-нибудь конструктивном отношении к конституции как к средству правового регулирования и правовой ответственности можно лишь в плане весьма отдаленной желательной перспективы.

Идеологическое понимание конституции связано с представлением о ней как о некоей правовой форме «высшего порядка», гарантом которой выступает действующий глава государства – президент РФ, а интерпретатором «конституционного духа» является Конституционный суд РФ. В качестве субъектов, определяющих идеологическую составляющую конституционного правопонимания, выступают конкретные персоналии – граждане, занимающие соответствующие должности и наделенные определенными прерогативами в области понимания конституции и практического применения конституционных норм.

При этом, как показывает история современного российского конституционализма, персональные изменения, касающиеся лица занимающего высшую государственную должность, оказывают определяющее влияние как на конституционное правопонимание в целом, так и на место в его системе института конституционной ответственности. В качестве примера можно назвать ситуацию, сложившуюся в октябре 1993 г., когда своими

¹ ВЦИОМ: только 6 % россиян хорошо знают Конституцию [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/207345/> (дата обращения: 10.02.2024).

указами «гарант Конституции» президент РФ Б. Н. Ельцин прекратил деятельность Съезда народных депутатов РФ (в соответствии с действовавшей на тот период Конституцией), являвшегося высшим органом государственной власти, и Верховного Совета России¹, а также приостановил деятельность Конституционного суда РФ², тем самым фактически сосредоточив в своих руках абсолютную государственную власть.

Указанные примеры следует рассматривать как в контексте конституционного правопонимания, так и в связи с конституционной ответственностью. В указе «О поэтапной конституционной реформе» отмечалось, что Верховный Совет и Съезд народных депутатов РФ, попытались узурпировать государственную власть, а также определялось, что деятельность названных органов не соответствует парламентским стандартам качества. В качестве меры коллективной ответственности президент РФ постановил: «Прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации»³. В свою очередь Конституционный суд РФ в своем заключении от 21 сентября 1993 г. признал неконституционным вышеназванный указ президента, посчитав данное решение «основанием для отрешения президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности...»⁴. В качестве ответной меры, как уже было отмечено ранее прези-

¹ О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21.09.1993 г. № 1400.

² О Конституционном Суде Российской Федерации: указ Президента РФ от 7 октября 1993 г. № 1612.

³ О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 21.09.1993 г. № 1400.

⁴ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, связанных с его Указом «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400 и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года.

дент приостановил деятельность Конституционного суда, обвинив последний в том, что он «из органа конституционного правосудия превратился в орудие политической борьбы, представляющее исключительную опасность для государства»¹. Таким образом, каждый из перечисленных субъектов в своих решениях ссылался на Конституцию, обвиняя противоположную сторону в антиконституционных действиях. В конечном итоге «силу права» победило «право силы», и дальнейшее развитие конституционной реформы проходило в контексте «указного права» действующего главы государства.

Конституционная ответственность представителей публичной власти: понятие, основания, юридическая техника

Прежде чем приступить к рассмотрению конституционной ответственности представителей публичной власти, следует определиться с общими понятиями. В сфере конституционно-правового регулирования отраслевая ответственность возникает у субъектов, вовлеченных в публично-правовые отношения, связанные с осуществлением властных полномочий. К числу таких субъектов относятся президент, председатель правительства, правительство, Государственная дума, высшие должностные лица субъектов федерации, законодательные органы субъектов федерации и др.

В качестве оснований конституционной ответственности представителей публичной власти следует выделить факторы как компетентностного, так и этического характера. В качестве компетентностных оснований выступают негативно оцениваемые деяния, связанные с осуществлением определенных правомочий (компетенций). К примеру, ст. 111 Конституции РФ, регламенти-

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: указ Президента РФ от 7 октября 1993 г. № 1612.

рует порядок назначения председателя правительства, путем утверждения представленной президентом РФ кандидатуры депутатами Государственной думы. В случае трехкратного отклонения парламентариями представленной кандидатуры, президент вправе распустить Государственную думу и назначить досрочные выборы. В приведенном примере роспуск Государственной думы, является мерой конституционной ответственности, основанием которой являются компетентностные издержки работы депутатского корпуса, следствием чего может стать дестабилизация политической и экономической обстановки в стране.

К этическим основаниям конституционной ответственности следует отнести «утрату доверия» со стороны президента РФ [15, с. 14–17]. При этом в качестве инициаторов применения данного вида ответственности может выступать как непосредственно глава государства, так и представительные органы публичной власти, обладающие правом высказывания недоверия, однако не наделенные правомочием, связанным с применением конституционной ответственности по данному основанию. Примером конституционной ответственности представителя публичной власти в связи с недоверием президента является досрочное прекращение полномочий мэра Москвы Ю. М. Лужкова¹. Еще одним примером конституционной ответственности является отставка правительства в связи с высказанным депутатами Государственной думы недоверием. Особенностью в данном случае является тот факт, что в качестве субъекта, выражающего вотум недоверия, выступает представительный орган законодательной власти, однако окончательное решение принимает президент, который может либо поддержать

¹ О досрочном прекращении полномочий мэра Москвы: указ Президента Российской Федерации от 28.09.2010 г. № 1183.

депутатский корпус и отправить правительство в отставку, тем самым подтвердив утрату правительством доверия, «либо не согласиться с решением Государственной Думы. В случае если Государственная Дума в течение трех месяцев повторно выразит недоверие правительству Российской Федерации, Президент Российской Федерации объявляет об отставке Правительства Российской Федерации либо распускает Государственную Думу и назначает новые выборы» (ст. 117 Конституции РФ). Во втором случае конституционная ответственность приобретает альтернативный характер и может быть применена, в зависимости от усмотрения главы государства как к правительству, так и к Государственной думе.

В отношении представителей федерального судейского корпуса в качестве этического основания конституционной ответственности в виде отрешения от должности выступает «совершение поступка, порочащего честь и достоинство судьи» (ст. 102 Конституции РФ).

Самостоятельным видом конституционной ответственности выступает ответственность президента РФ, а также президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий. При этом для действующего президента ответственность выражается в досрочном прекращении полномочий, а для бывшего Президента – в лишении его неприкосновенности. В обоих случаях в качестве основания ответственности Конституция определяет «выдвинутое Государственной Думой обвинение в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденное заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации, как действующего, так и прекратившего исполнение своих полномочий, признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении

установленного порядка выдвижения обвинения» (ст. 95 Конституции РФ). Получается, что в качестве основания конституционной ответственности выступает обвинительная презумпция из области уголовного права [13, с. 17–22]. Причем выдвижение обвинения осуществляет государственный орган, не обладающий подобного рода компетенцией в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, непонятно, влечет ли досрочное прекращение полномочий президента автоматическое лишение его неприкосновенности с последующим привлечением к уголовной ответственности.

Перечисленные особенности конституционной ответственности позволяют констатировать, что данный институт находится в состоянии становления. При этом вплоть до настоящего времени не удалось достичь единства во взглядах как на теоретическую модель конституционной ответственности, так и на ее субъектный состав и содержание.

Заключение

Юридическая ответственность представляет собой форму правового состояния, в рамках которого физические и юридические лица обязаны претерпевать и претерпевают негативные последствия совершения ими активных (действий) и пассивных (бездействий) противоправных деяний. В таком понимании юридическая ответственность включает динамическую (процесс реализации) и статическую (результат) составляющие.

Современное российское конституционное правосознание основывается на конституционном правосознании, системными элементами которого выступают конституционная психология и конституционная идеология. Конституционная психология характеризует ценностное восприятие конституции на индивидуальном психологи-

ческом уровне. Конституционная идеология представлена официальной конституционной доктриной, основными акторами которой являются действующий президент РФ (гарант Конституции) и Конституционный суд РФ (интерпретатор Конституции).

В контексте современного российского конституционного правопонимания конституционная ответственность представляет собой обязанность субъектов конституционно-правовых отношений подвергнуться негативному воздействию со стороны компетентных органов и должностных лиц публичной власти. Мы предлагаем дифференцировать компетентностные и этические основания конституционной ответственности.

Особое место в системе конституционной ответственности занимает ответственность действующего президента РФ и президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий. Отмечается, что несмотря на различные виды конституционной ответственности (для действующего президента – отрешение от должности, для президента, прекратившего исполнение своих полномочий – лишение неприкосновенности), законодателем предусмотрены одинаковые основания для ее реализации. При этом проблемой, по нашему мнению является то, что в качестве основания конституционной ответственности выступает презумпция совершения президентом (бывшим президентом) преступного деяния, закрепленного в качестве такового уголовным законом. Кроме того, нуждается в разрешении «компетентностная» коллизия, возникающая между конституционными нормами, закрепляющими право Государственной думы выдвигать обвинение в совершении преступления, и уголовно-процессуальными нормами, определяющими перечень государственных органов и должностных лиц, наделенных правом выдвижения обвинения

и не относящих Государственную думу к числу субъектов уголовного процесса.

Список литературы

1. Байбатыров М. Б., Иналкаева К. С. Современное понимание сущности юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1 (229). – С. 106–108. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_1_106. – EDN: IUWDEZ
2. Бортников С. П. Проспективная и ретроспективная ответственность // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 54. – С. 47–50. – EDN: PVFDTV
3. Бычкова Т. С. К вопросу о современном понимании юридической ответственности // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 190–191. – EDN: JWSITN
4. Бытко С. Ю. Единообразное понимание понятия "уголовная ответственность" как проявление правовой культуры // Правовая культура. – 2015. – № 4 (23). – С. 57–62. – EDN: VFXYSX
5. Горбунов А. Е. О соотношении дефиниций "государственное принуждение" и "ретроспективная юридическая ответственность" // Научный поиск. – 2017. – № 2.1. – С. 10–12. – EDN: YUAYZV
6. Жариков Ю. Г. О применении юридической ответственности за экологические правонарушения // Журнал российского права. – 2010. – № 7(163). – С. 37–45. – EDN: NDLXOZ
7. Коблева М. М., Лусегенова З. С. Актуальная методология понимания административной ответственности // Мировой судья. – 2022. – № 12. – С. 26–33. – DOI: 10.18572/2072-4152-2022-12-26-33. – EDN: SGYDZH
8. Маркин А. В. Перспективность ретроспективной юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 117–120. – EDN: PFWWJL
9. Останкова Е. В. Частное и публичное право. Соотношение и взаимодействие частного и публичного права в системе права России // Вестник науки. – 2023. – Т. 2, № 6 (63). – С. 468–472. – EDN: HQRGZH
10. Очуренко, С. В., Ротань В. Г. Понятие и виды ответственности в гражданском праве России, // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 8 (201). – С. 9–21. – DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.009-021. – EDN: UISXHA
11. Погодина, Н. А., Пашкевич Я. Г. К вопросу о понятии "юридическая ответственность" // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 153–155. – EDN: PFWWPF
12. Поцелуев Е. Л., Горбунов А. Е. О дефиниции "юридическая ответственность" // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 16–22. – DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-16-22. – EDN: XQYPUD
13. Трофимова Г. А. Основания конституционно-правовой ответственности Президента РФ // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 1. – С. 17–22. – EDN: NDFMMJ
14. Юн, Л. В. Конституционное правопонимание как важный элемент конституционного судопроизводства // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". – 2023. – Т. 19. – С. 41–44. – EDN: PMWNWS
15. Якубенко Д. Э. Утрата доверия Президента РФ за ненадлежащее исполнение своих обязанностей: конституционно-правовая ответственность главы

субъекта РФ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 2. – С. 14–17. – DOI: 10.18572/1813-1247-2022-2-14-17. – EDN: SZOVEW.

References

1. Baibatyrov, M. B., Inalkaeva, K. S. (2024) Sovremennoe ponimanie sushchnosti yuridicheskoy otvetstvennosti [Modern understanding of the essence of legal responsibility]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and the State: theory and practice*. No. 1. (229). Pp. 106–108. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_1_106. (In Russian). EDN: IUWDEZ
2. Bortnikov, S. P. (2012) Prospektivnaya i retrospektivnaya otvetstvennost' [Prospective and retrospective responsibility]. *Voprosy ekonomiki i prava – Questions of economics and law*. No. 54. Pp. 47–50. (In Russian). EDN: PVFDTV
3. Bychkova, T. S. (2008) K voprosu o sovremennom ponimanii yuridicheskoy otvetstvennosti [On the question of the modern understanding of legal responsibility]. *Biznes v zakone – Business in law*. No. 1. Pp. 190–191. (In Russian). EDN: JWSITN
4. Bytko, S. Y. (2015) Edinoobraznoe ponimanie ponyatiya "ugolovnaya otvetstvennost'" kak proyavlenie pravovoy kultury [Uniform understanding of the concept of "criminal liability" as a manifestation of legal culture]. *Pravovaya kul'tura – Legal culture*. No. 4 (23). Pp. 57–62. (In Russian). EDN: VFXYSX
5. Gorbunov, A. E. (2017) O sootnoshenii definicij "gosudarstvennoe prinuzhdenie" i "retrospektivnaya yuridicheskaya otvetstvennost'" [On the correlation of definitions of "state coercion" and "retrospective legal responsibility"]. *Nauchnyj poisk – Scientific search*. No. 2.1. Pp. 10–12. (In Russian). EDN: YUAYZV
6. Zharikov, Yu. G. (2010) O primenenii yuridicheskoy otvetstvennosti za ekologicheskie pravonarusheniya [On the application of legal liability for environmental offenses]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 7 (163). Pp. 37–45. (In Russian). EDN: NDLXOZ
7. Kobleva, M. M., Lusegenova, Z. S. (2022) Aktual'naya metodologiya ponimaniya administrativnoj otvetstvennosti [Actual methodology of understanding administrative responsibility]. *Mirovoj sud'ya – Justice of the Peace*. No. 12. Pp. 26–33. (In Russian). DOI: 10.18572/2072-4152-2022-12-26-33. EDN: SGYDZH
8. Markin, A. V. (2010) Perspektivnost' retrospektivnoj yuridicheskoy otvetstvennosti [The prospects of retrospective legal responsibility]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki – Vector of science of Tolyatti State University. Series: Legal Sciences*. No. 3. Pp. 117–120. (In Russian). EDN: PFWWJL
9. Ostankova, E. V. (2023) Chastnoe i publichnoe pravo. Sootnoshenie i vzaimodejstvie chastnogo i publichnogo prava v sisteme prava Rossii [Private and public law. Correlation and interaction of private and public law in the Russian legal system]. *Vestnik nauki – Bulletin of Science*. Vol. 2. No. 6 (63). Pp. 468–472. (In Russian). EDN: HQRGZH
10. Ochukrenko, S. V., Rotan', V. G. (2023) Ponyatie i vidy otvetstvennosti v grazhdanskom prave Rossii [The concept and types of responsibility in the civil law of Russia]. *Lex Russica (Russkij zakon) – Lex Russica (Russian law)*. Vol. 76. No. 8(201). Pp. 9–21. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.201.8.009-021. EDN: UISXHA
11. Pogodina, N. A., Pashkevich, Ja. G. (2010) K voprosu o ponyatii "yuridicheskaya otvetstvennost'" [On the question of the concept of "legal responsibility"]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki – Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Legal Sciences*. No. 3. Pp. 153–155. (In Russian). EDN: PFWWPF
12. Pocoluev, E. L., Gorbunov, A. E. (2018) O definicii "yuridicheskaya otvetstvennost'" [On the definition of "legal responsibility"]. *Yuridicheskij vestnik Samar-*

skogo universiteta – Legal Bulletin of Samara University. Vol. 4. No. 1. Pp. 16–22.
DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-16-22. (In Russian). EDN: XQYPUD

13. Trofimova, G. A. (2011) Osnovaniya konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti Prezidenta RF [Bases of constitutional and legal responsibility of the President of the Russian Federation]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law*. No. 1. Pp. 17–22. (In Russian). EDN: NDFMMJ

14. Yun, L. V. (2023) Konstitucionnoe pravoponimanie kak vazhnyj element konstitucionnogo sudoproizvodstva [Constitutional legal understanding as an important element of constitutional judicial proceedings]. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala "Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya" – Scientific notes of the Kazan branch of the Russian State University of Justice*. Vol. 19. Pp. 41–44. (In Russian). EDN: PMWNWS

15. Yakubenko, D. E. (2022) Utrata doveriya Prezidenta RF za nenadlezhashchee ispolnenie svoih obyazannostej: konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' glavy sub"ekta RF [Loss of confidence of the President of the Russian Federation for improper performance of his duties: constitutional and legal responsibility of the head of the subject of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State power and local self-government*. No. 2. Pp. 14–17. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-2-14-17. (In Russian). EDN: SZOVEW

Об авторе

Ромашова Мария Романовна, соискатель, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009–0003–0504–5822, e-mail: 7029807@mail.ru.

About the author

Maria R. Romashova, Candidate, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009–0003–0504–5822, e-mail: 7029807@mail.ru

Поступила в редакцию: 12.04.2024
Принята к публикации: 23.05.2024
Опубликована: 28.06.2024

Received: 12 April 2024
Accepted: 23 May 2024
Published: 28 June 2024